УДК 347

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кивкова А.Р.1

студент,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Аннотация. В данной научной статье рассматривается правовая природа института освобождения от доказывания в гражданском процессе. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регулирующей основания и условия освобождения сторон от доказывания, а также процессуальных механизмов, используемых для повышения эффективности судебного разбирательства. Ключевое внимание уделено исследованию роли презумпций, признаний, общеизвестных фактов и преюдициального значения судебных решений. Научная статья сформирована посредством применения методологических подходов, как анализ, обобщение и систематизация в процессе сбора и обработки информации. Методы, использованные в исследовании, помогли в объективной оценке интерпретации И полученных данных, что поспособствовало формированию обоснованных выводов об освобождении от доказывания в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, освобождение от доказывания, презумпция, признание, общеизвестные факты, процессуальные механизмы, судебное разбирательство.

EXEMPTION FROM EVIDENCE IN CIVIL PROCEEDINGS

1

¹ **Научный руководитель: Александров А.Ю.** к.ю.н., доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга, Россия

Kivkova A.R.

student,

Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky,

Kaluga, Russia

Abstract. This article examines the legal nature of the institution of exemption from evidence in civil proceedings. The analysis of the regulatory framework governing the grounds and conditions for the release of the parties from evidence, as well as the procedural mechanisms used to improve the effectiveness of judicial proceedings, is carried out. Special attention is paid to the study of the role of presumptions, confessions, well-known facts and the prejudicial significance of court decisions. The scientific article is formed through the application of methodological approaches such as analysis, generalization and systematization in the process of collecting and processing information. The methods used in the study helped in the objective assessment and interpretation of the data obtained, which contributed to the formation of reasonable conclusions about the exemption from evidence in civil proceedings.

Keywords: civil procedure, exemption from evidence, presumption, recognition, well-known facts, procedural mechanisms, judicial proceedings.

Освобождение от доказывания в гражданском процессе представляет один из ключевых правовых институтов, позволяющих оптимизировать судопроизводство и увеличить эффективность. Институт освобождения от доказывания в гражданском процессе направлен на то, чтобы сократить время и ресурсы сторон и суда, концентрируя внимание на спорных аспектах дела.

Особенности возникновения и правоприменения освобождения от доказывания, различные основания, как презумпции, признания, общеизвестные факты и преюдициальность судебных решений, делают данный институт фундаментальным элементом гражданского процессуального права.

Ю. В. Евсюкова подчеркивает, что освобождение от доказывания в гражданском процессе является важным институтом, который основан на принципах состязательности и процессуальной экономии, а также на стремлении обеспечить правовую определенность. Принцип состязательности регламентирован в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее-ГПК РФ) и предполагает, что каждая сторона в процессе самостоятельно несет бремя доказывания тех обстоятельств, на которые ссылается как на основание требований или возражений [1, с.720].

Необходимость полного доказывания каждого обстоятельства в процессе может существенно замедлить судопроизводство, увеличив не только временные, но и материальные затраты участников гражданского процесса.

Соответственно, институт освобождения от доказывания, базирующийся на возможности обходного установления части обстоятельств, создает равновесие между задачей установления объективной истины и необходимостью рационального использования ресурсов сторон и суда, а также соблюдением разумных сроков рассмотрения споров, что предусмотрено ст. 6.1 ГПК РФ.

Одним из наиболее очевидных оснований освобождения от доказывания является признание факта одной из сторон, что регулируется ст. 68 ГПК РФ. Признание факта - это одобрение стороной определенных обстоятельств, которые заявляются другой стороной в обоснование требований или возражений. В данном случае, необходимость представления дополнительных доказательств для подтверждения данного факта отпадает, если только суд не усмотрит в признании попытку злоупотребления правами.

Признание может быть как явным, например, выраженным в письменной форме или устно в судебном заседании, так и косвенным, то есть, вытекающим из поведения стороны. Так, если ответчик в процессе безоговорочно соглашается с исковыми требованиями относительно сумм задолженности или

права собственности истца, суд вправе не требовать от истца дополнительных доказательств, подтверждающих указанные факты.

Судебная практика показывает, что признание фактов нередко вызывает сложности в правоприменении. Основная проблематика заключается в том, что суды обязаны проверять добровольность и корректность признания. В соответствии с ч. 2 ст. 68 ГПК РФ, признание факта не принимается судом, если существуют основания полагать, что признание сделано в результате обмана, насилия, угрозы, заблуждения или с целью скрыть действительные обстоятельства дела, что актуально в случаях, связанных с имущественными и семейными спорами, где цена вопроса может быть высокой.

Например, признание факта принадлежности долга в споре об алиментах или кредитных обязательствах может оказаться неискренним или быть использовано в корыстных целях другой стороной. В указанных ситуациях суды, как правило, проявляют особую осмотрительность и исследуют факультативные обстоятельства, способные подтвердить или опровергнуть признание.

Так, в исковых спорах по разделу имущества или определению места жительства ребенка ответчики нередко соглашаются с требованиями истцов, не понимая, что данное признание фактически исключает возможность дальнейшего обжалования судебного решения. Отмеченное подчеркивает значимость грамотного и взвешенного подхода суда к оценке признания, а также необходимость обязательного разъяснения сторонам процессуальных прав и обязанностей в соответствии со ст. 12 ГПК РФ. В случае выявления сомнений в добровольности признания суд обязан указать на это в мотивировочной части решения и, при необходимости, отказать в приеме признания как основания освобождения от доказывания.

Преюдициальные факты являются важным инструментом в гражданском процессе и занимают особое место среди оснований освобождения от доказывания. Использование преюдициальных фактов основывается на идее Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

правовой и фактической связи между разными судебными делами, где установленные в одном судебном разбирательстве обстоятельства становятся обязательными для принятия в другом.

К. Е. Юн подчеркивает, что в содержательной основе института преюдиции лежит ст. 61 ГПК РФ, которая устанавливает, что факты, признанные судом и зафиксированные во вступившем в законную силу судебном решении, не подлежат повторному доказыванию в новом процессе. Данный подход обеспечивает правовую определенность, экономит ресурсы суда и сторон, а также ускоряет процесс установления фактических обстоятельств дела [6, с.170].

Примером применения преюдиции может стать гражданское дело о взыскании задолженности. Если в рамках одного судебного разбирательства было установлено наличие у ответчика обязательства по выплате долга, то в будущем споре между теми же сторонами данное обстоятельство признается преюдициальным. Указанное означает, что истцу не потребуется представлять дополнительные доказательства существования долга, так как ранее вынесенное судебное решение содержит установленное обстоятельство.

А. С. Калабзина отмечает, что преюдиция распространяется только на фактические обстоятельства, которые напрямую связаны с делом. Проблемы в правоприменении возникают, когда речь идет о допустимости преюдиции для правовых квалификаций обстоятельств или действий. Так, арбитражные суды, как правило, трактуют преюдицию исключительно в отношении фактов, отказываясь учитывать в отношении правовой оценки, вынесенной в предыдущем деле. В то же время подход, применяемый судами общей юрисдикции по нормам ГПК РФ, нередко позволяет учитывать и правовые выводы, что порождает различия в правоприменительной практике [2, с.480].

Конституционный суд Российской Федерации в определении от 6 ноября 2014 года №2528-О дал четкое разъяснение по поводу соотношения преюдиции и правовой оценки. Суд указал, что принцип преюдиции должен Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

распространяться исключительно на фактические обстоятельства, установленные ранее судом, и не должен включать правовую квалификацию отмеченных обстоятельств.

Таким образом, суды не могут автоматически переносить с одного дела на другое сделанные ранее правовые выводы, поскольку каждая правовая оценка зависит от конкретного состава дела и аспекте применяемого законодательства. Положение защищает интересы сторон от необоснованного расширения границ преюдиции и соответствует фундаментальным принципам состязательности и справедливости.

В российском процессуальном законодательстве институт преюдиции также сталкивается с иной проблемой. Хотя ст. 61 ГПК РФ закрепляет основные правила применения преюдициальных норм, адресованы только судебным решениям, вступившим в законную силу, и не могут применяться к решениям других государственных органов или административных инстанций. Указанное означает, что акты правоохранительных органов, организаций или иные внесудебные документы, даже если обладают юридической значимостью, не имеют преюдициального характера.

Судебная практика сталкивается с вопросом корректного определения круга лиц, на которых распространяются преюдициальные факты. Согласно упомянутой норме ГПК РФ, установленный факт имеет обязательное значение для участников предыдущего процесса, что исключает возможность применения к новым сторонним субъектам.

М. Д. Свирский отмечает, что преюдиция действительно повышает процессуальную экономию, избавляя стороны от необходимости повторного доказывания, однако границы применения нуждаются в четком регулировании. Различные подходы к толкованию и применению преюдициальных норм в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве России порождают определенные сложности [5, с.93].

И хотя Конституционный суд РФ частично разрешил некоторые аспекты преюдиции, полное устранение правовых пробелов требует дополнительных изменений и уточнений в процессуальном кодексе, что необходимо для того, чтобы достичь единообразия в судебной практике и обеспечить баланс между эффективностью процесса и процессуальными гарантиями сторон.

П.Н. Мацкевич подчеркивает, что общеизвестные факты также входят в состав оснований освобождения от доказывания. Общеизвестные факты определяются как те, которые являются общедоступными и не вызывают сомнений в достоверности. Вышеуказанное, например, может касаться известных исторических событий, общественных явлений или географических данных. Судам предоставлено право самостоятельно определять, являются ли те или иные обстоятельства общеизвестными. В правоприменении возникают споры, связанные с тем, что критерии общеизвестности фактов в российском процессуальном праве недостаточно четко прописаны, что позволяет судам достаточно гибко интерпретировать данный институт. Нередко различия в правоприменении между судами общей юрисдикции и арбитражными судами предметом обсуждения судебной становятся В практике научных исследованиях [3, с.163].

Презумпции представляют важное основание освобождения доказывания. В отечественном гражданском праве презумпции подразделяются на юридические и фактические. Юридические презумпции, как презумпция невиновности или презумпция добросовестности, закреплены в законах и служат инструментом для обеспечения определенности в отношениях между сторонами. Например, в спорах о защите прав потребителя действует презумпция виновности продавца, если иное не доказано. Фактические презумпции не закреплены законодательно, но выводятся судами из общего жизненного и профессионального опыта. Любое неправильное использование презумпций в судебной практике может привести к искажению сущности правосудия, так как сторона, заинтересованная в опровержении презумпции, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

может столкнуться с трудностями в сборе необходимых доказательств [4, с.155].

Таким образом, институт освобождения от доказывания выступает фундаментальным элементом российского гражданского процессуального позволяет Институт законодательства. не только упрощать процесс доказывания, но И обеспечивать соблюдение принципов правовой определенности, процессуальной экономии и справедливости. В рамках правоприменения института освобождения от доказывания существуют сложности, связанные с различиями в подходах судебных инстанций и пробелами процессуального законодательства. Основополагающее внимание к вышеуказанным проблемным аспектам, а также постоянное совершенствование нормативной базы и судебной практики будут способствовать гармонизации подходов к применению, а также усилению эффективности гражданского судопроизводства, в общем и целом.

Библиографический список

- 1. Евсюкова Ю. В. Преюдиция в гражданском процессе Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их решения / Ю. В. Евсюкова // Молодой ученый. 2021. № 8. С. 718-723.
- 2. Калабзина А. С. Освобождение от доказывания в гражданском процессе / А. С. Калабзина // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 29. С. 478-481.
- 3. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве / П.Н. Мацкевич. Москва: Статут, 2020. 239 с.
- 4. Рябус О. А. Институт доказывания в гражданском судопроизводстве: теоретико-правовой анализ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. №4. С.151-157.

- 5. Свирский М. Д. Освобождение от доказывания в гражданском судопроизводстве / М. Д. Свирский // Молодой ученый. 2021. № 45 (387). С. 92-94.
- 6. Юн К. Е. Доказывание в гражданском процессе / К. Е. Юн // II Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 16 июня 2023 года / ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. С. 166-172.

Оригинальность 81%